

A movie poster for the Russian film 'Межпространственные нелегалы'. The central image shows a family of five (two men, two women, and a child) standing with their backs to the viewer, looking at a massive, glowing clock face. The clock is set within a large, arched, metallic structure. The scene is lit with a dramatic, blue and white glow, suggesting a futuristic or otherworldly setting. The title 'Максим Карпин' is at the top, and the subtitle is at the bottom.

Максим Карпин

*Межпространственные нелегалы, или
как сохранить семью, путешествуя во времени*

Максим Сергеевич Карпин
Межпространственные
нелегалы или как
сохранить семью,
путешествуя во времени.

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70715551
SelfPub; 2024*

Аннотация

Увлекательные путешествия, сквозь пространство и время. Удивительные миры порою находящиеся в различных временных потоках, заставляющие по новому взглянуть на самые важные семейные ценности.

Содержание

Глава 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

70

Максим Карпин

Межпространственные нелегалы или как сохранить семью, путешествуя во времени.

Глава 1

Межпространственные нелегалы или как сохранить семью путешествуя во времени.

Первое путешествие.

В приемной, рассчитанной максимум на шесть человек, толпилось уже девять посетителей. Сама приемная была скромна и не имела даже места секретаря. Открытая дверь служила входом в кабинет, и через небольшую прихожую уже было видно выход, ведущий на улицу. А вот второй проход из приемной был закрыт, но именно туда хотели попасть все те люди, что собрались в гости к «Семейной паре семейных психологов», так значилось на табличке. На самом деле,

все они уже не в первый раз пришли сюда, но именно сегодня все встретились. Это была группа номер девятнадцать, которая согласилась на применение особого метода семейной терапии, и все они пришли к этим специалистам по рекомендации своих друзей и коллег, уже прошедших терапию успешно.

Вот, долгожданные три часа дня наступили, и, ровно в момент перехода минутной стрелки на цифру 12, из заветной двери вышли два молодых человека. Девушка и парень. Они были одеты по-походному, как и все присутствующие в приемной люди.

– Добрый день, – начал парень, – смотрю, все уже собрались.

Все начали здороваться, и никто не стал говорить, что долго стоял и ждал. Макс всех предупредил заранее, что все начнется ровно в три часа дня и ни минутой раньше или позже.

– Итак, все готовы? – спросила у собравшихся Джой.

Все почти одновременно попытались ответить, и среди всеобщего небольшого гама не встретилось отрицательного ответа.

– Отлично! В таком случае, давайте поговорим немного о том, что нам предстоит вместе пройти. Наша первая задача – достигнуть первой точки перехода. Друзья, прошу вас обратить внимание на то, что необходимо двигаться друг за другом, не разделяясь и не отставая. Путь, на самом деле,

недалекий и недолгий, но только сейчас вы можете последний раз ответить себе на главный вопрос: «Что для вас важнее: любовь самых близких людей или комфортное кресло у телевизора?» Обратной дороги не будет, – произнесла напутственную речь Джой. Никто из собравшихся ничего не сказал, все выглядели собранными и вполне решительно настроенными.

– Итак, раз все готовы, то прошу выйти на улицу и сесть в машину, – продолжил Макс, – я проведу.

Макс и Джой вышли в дверь, предназначенную для входа и выхода из приемной и после следующей оказались на улице.

Было по-весеннему прохладно, однако, легкий ветерок, еле теплый, означал, что лето совсем близко, словно за поворотом улицы уже стоит жара. В сторону от входа в здание, стоял белый грузопассажирский фургон. Он был немного переделан так, чтобы пассажиры не знали, куда их везут. Эти меры предосторожности были только для того, чтобы они сами не догадались, как добраться в точку перехода из этого мира в следующий. Так они смогут жить спокойно дальше, просто не давая этой мысли расти в своей голове. Не знаем, и ладно, и ведь никто не может спросить или выведать. Такие знания не запрещены и не несут какого-то тайного характера. Можно спокойно переходить через миры, оформив пропуска и отстояв в километровых очередях на официальных границах. Но есть тропы, нелегальные, более быстрые,

гораздо более интересные, но при этом немного опасные.

Государства и народности различных миров по-разному относятся к гостям, кто-то толерантен к своего рода пришельцам, кто-то делает специальные зоны и маршруты, а кто-то всерьез гоняет незваных гостей. Но, самое примечательное, что все миры населяют люди. В некоторой степени все они немного разные, например, с шестью пальцами на конечностях, или, наоборот, по четыре пальца на ногах. У некоторых более сильное обоняние или слух, или, к примеру, в одном из миров очень плотная атмосфера и там все приспособились видеть прекрасно в темноте, но, и при свете, со временем, их глаза привыкают, и они перестают все время щуриться.

Миры богаты и разнообразны, развиты или находятся на заре цивилизаций, а иные уже перешагнули порог самоуничтожения и уже строят новый мир. Их разнообразие было манящим и своего рода опасным, но о тонкостях этих трудностей и сложностей, группе номер девятнадцать только предстояло узнать.

Поездка к точке перехода заняла около получаса. На самом же деле, микроавтобус сделал несколько кругов по району, и подъехал к тому же зданию к черному входу, у которого была лестница в подвал. Как только они остановились, началось ежедневное солнечное затмение, которое было особенно сильным в этом регионе. Каждый день в три часа сорок минут одна из лун этого мира закрывала солнце на несколько

секунд, достаточных, чтобы почти в крошечной тьме провести сегодняшнюю группу путешественников в подвал, так, что бы они не поняли, где они находятся.

Раньше все было гораздо проще, и первые группы просто спускались в подвал, но в один момент кто-то решил сдать их Контролю и пришлось организовать маскировку перехода. Правительство, по понятным причинам, далеко не поощряет нелегалов, поскольку, они, во-первых, несут с собой определенного рода дисбаланс в культуру испытывавших проникновение народностей, а во-вторых, разумеется, не платят пошлину. Вредят, так сказать, экономике и межгосударственному-пространственному управлению.

Однако, одним из аспектов методики семейной пары семейных психологов, был именно факт нелегальности, жгучее ощущение коллективного нарушения закона. Это странным образом объединяет самых разных людей, как сближает сообщников общее запретное дело. И, хотя речь в случае данного правонарушения шла лишь о неуплате переходной пошлины, определенное озорство просыпалось в каждом.

В целом, дух приключений, и вправду, делал свое дело и в разговорах членов группы уже слышались веселые нотки предвкушения. Сами Макс и Джой уже по привычке провели клиентов в подвал, заперли двери и начали выстраивать всех в ряд.

Первыми была семья с ребенком. Глава семейства Харлан – могучий работяга, начальник строительной бригады,

мужчина внешне суровый, но очень добрый в душе. Супруга Сара – милая на вид, но довольно строгая в общении, сварливость ее характера, приобретенная за последние годы и стала причиной обращения к семейным специалистам. С собой они вели сына Джека, скромного мальчика, который уже привык к маминому характеру и, скорее, сочувствовал папе, умело пропуская замечания мимо ушей. Следующим был Роберт, который, имея уставной капитал, построил бизнес в сфере обеспечения резиновых заводов сырьем, деньги сделали его заложником родственников, т.к. в детстве ему вдолбили привязанность к ним. Его супруга Рита была доброй женщиной, которая страдала от такого отношения мужа, который мог ставить ее нужды ниже забот своих родных. С ними путешествовала сестра Ванесса, которая просто увязалась ради приключений, но Джой планировала через нее выяснить конкретную причину такой сильной привязанности Роберта.

Еще одной парой были Рик и Мелинда, которые решили в начале своего брака сразу обратиться к семейным психологам для выяснения причин возможных будущих разногласий в семье и сразу разрешить все проблемы. Так сказать, разобратся на берегу. И, самым интересным с точки зрения работы, был Клавдий. Мужчина в годах, который двигался в другой мир домой, но не хотел мучаться на границах. Он был вдовцом, который не мог расстаться с женой и наши семейные психологи решили ему помочь по ходу пу-

тешества.

Именно в таком порядке в один ряд была выстроена вся группа. Макс подошел к стене справа от входа и, слегка вытянув руки, сложил ладони тыльной стороной друг к другу и развел руками воздух, который стал виться, словно снизу шло тепло от раскаленной поверхности. Макс сделал шаг в образовавшееся зыбкое марево и исчез. Группа последовала за ним, и все по одному просто перестали находиться в секретном подвале. Джой перешла последней.

В густом лесу в предрассветный час два древних деревянных хранителя леса, что растут уже не одно столетие, стояли в полутора метрах друг от друга. Эти могучие столбовые деревья пережили уже не одно поколение местной флоры и фауны. Еще ростками они проросли из пепла старого леса, что выгорел от падения метеорита, они единственные видели первых путешественников, что нашли разлом между ними. Они пережили первых открывателей, вторых и последующих они наблюдали еще юными и робкими деревцами. Неизбежные столкновения контроля и проводников оставили свои следы на этих хранителях истории, но и эти события канули в лету. Потом люди стали появляться все реже и реже, а лес все гуще и гуще. И вот последние годы им достается только лицезреть наших семейных проводников с их разными и порой весьма занимательными клиентами. Но, как старцы не обращают внимания на житейские мелочи, так и наши великаны не реагировали на постоянно меняющийся мир, мно-

го веков оставаясь безмолвными свидетелями. Только шепот крон напоминал, что они еще живы и хранят проход.

Сначала в воздухе между деревьями появились кончики пальцев, которые разбежались в разные стороны и воздух стал горячей рябью, от ствола до ствола. Первым из прохода вышел Макс, который сразу отошел в сторону и вытянул руку к проходу. Следующим появился Харлан, которого Макс схватил за руку и оттащил в сторону. Всех последующих членов группы, молодой человек осторожно, но быстро отводил в сторону от прохода сразу после появления, не давая им наткнуться друг на друга. Когда Джой прошла через проход, она прошла спиной вперед и резко хлопнула в ладоши прямо в проходе, после чего вибрация воздуха мгновенно стихла.

Все члены группы девятнадцать абсолютно по-разному отреагировали на переход, кто-то стоял, согнувшись или опершись на колени, и пытался прийти в себя. Кто-то, будто слегка оглушенно, разглядывал окрестности в попытке понять, где он, кто-то просто спокойно стоял, словно ничего не произошло, но, по правде говоря, это были только наша семейная пара семейных психологов и Клавдий. При переходе из одного мира в другой ничего для человека не меняется, кроме того ощущения, что он не там, где надо. Это похоже на пробуждение от дневной дремоты, где первые несколько секунд ты не можешь сориентироваться в пространстве. Другое время суток, другая влажность и температура воздуха, давление, магнитное поле, все это в одно мгновение навали-

валось на сенсорные участки мозга человека. Для постоянных путешественников рано или поздно это становится привычным, как смена давления для пилота или ощущение высоты для скалолаза, а для тех кто путешествовал впервые, требовались объяснения.

– Итак, группа, – начал Макс инструктаж, – как вы уже наверняка знаете, когда вы совершаете путешествие между мирами, необходимо соблюдать определенные правила. Поднимите руку те, кто знает, в чем особенность разных уровней миров? – Все члены группы подняли по одной руке вверх. – Отлично. Мы пришли из мира второго уровня, сейчас мы попали в мир на том же уровне. Здесь вы можете вести себя довольно свободно. Далее нам предстоит посетить разноуровневые миры и там уже, как вы понимаете, большая просьба ничего не есть, не пить и даже не посещать уборную. Любое взятое или принесенное, равно как и случайно оставленное, вещество из миров разных уровней создает дисбаланс, который неминуемо привлечет сотрудников контроля. Всем все ясно?

В ответ слышались утвердительные ответы. Макс подошел к Джой, она стояла возле деревьев и наблюдала со стороны.

– Как думаешь? – обратилась она к Максиму, – в этот раз все пройдет гладко? Или нам снова придется носиться по немому городу?

– Ой, не преувеличивай, всего квартал бежали. Ты все пе-

репроверила?

– Да, билеты, значки, валюта и прочее, нам надо вести их всех в лагерь за припасами и прочим, все как обычно. Подскажи, что там по времени?

– Еще пару минут и в путь. Смотри, они уже расслабились и начинают общаться, пора выстраивать их и двигаться вперед.

Члены группы начали группироваться по семьям, это значило, что пора начинать путешествие и разбор поведения и отношений людей, которые стояли в незнакомом лесу в ожидании психологической помощи, за которую заплатили немалую цену. Точнее, по полкило золота с каждого. Именно столько стоят услуги наших проводников. В эти деньги входит путешествие, питание, проживание и сама терапия. На самом деле, совершить переход такого масштаба по официальным тропам выходило ненамного дешевле, но гораздо дольше и уж точно сложнее в отношении документов.

– Дамы и господа, прошу у всех внимания, – все члены группы переключили свое внимание на Макса, который вышел вперед, оставив Джой наблюдать со стороны. – Мы совершим переход через различные миры с целью путешествия и разбора ваших семейных отношений. Начальной точкой нашего путешествия является мир, в котором мы находимся, он на том же уровне, что и тот, из которого мы пришли, но наш путь будет пролегать через миры других уровней, более высокого и низкого положения. Вам надо запомнить, что в

мирах других уровней время идет с другой скоростью и там нельзя брать или оставлять материю. Мы предоставим все необходимые материалы и возможность отдохнуть. В самых крайних мирах нижнего порядка можно оставлять материю, но нельзя брать. Насчет воздуха волноваться не стоит, время для не распадающихся газов не имеет значения. Сейчас мы выдвинемся в путь, наши пешие маршруты рассчитаны во времени и нам необходимо придерживаться графика. У нас будут и места с шикарным отдыхом и места очень сложные. Прошу так же помнить, что все это – часть терапии. Мы с Джой всегда открыты к общению и с каждым участником у нас будут отдельные беседы. Вопросы есть?

– А что с туалетом? – спросил, чуть замешкавшись, Роберт.

– Хороший вопрос, в мирах третьего уровня нельзя, но там будут очень короткие участки, в мирах первого уровня можно, к тому же, там у нас будут цивилизованные привалы.

– А нам расскажут про страны, в которых мы будем? – спросил Джек.

– Да, по ходу движения я буду говорить об особенностях миров, через которые мы совершим наше путешествие. Что ещё вас интересует?

В ответ не прозвучало никаких вопросов, наши путешественники еще не поняли, о чем можно спросить. У них был еще азарт, который обычно очень легко развеивался нелегким путешествием, которое в некоторых местах будет пе-

шим, а расстояние самого длительного участка достигнет 40км. Но, главная сложность, которая еще предстояла впереди, надо было разобраться в семейных проблемах. Многие по опыту говорят, что совместные путешествия не помогают в семейных отношениях, но они просто не пробовали путешествовать как межпространственные нелегалы. Это вам не круиз или отдых в горах, это путешествие через несколько абсолютно разных и порой опасных миров, в которых зачастую, чтобы добраться до пункта назначения, придется преодолеть немало препятствий, и это все в условиях полной секретности, при том, что контроль в любой момент может найти их и отправить по домам с приличным штрафом.

Макс выстроил в ряд всех членов группы, порядок уже был определен в самом начале путешествия. Джой шла замыкающей, понимая, что такая последовательность вряд ли будет постоянной. По дороге она все еще присматривалась к людям, в душу к которым придется залезть в поисках способа улучшить их семейную жизнь. Ближе всех к ней шел Клавдий, вдовец. Мужчина был уже в годах и смотрел на этих молодых путешественников как-то по-отечески, так сказать, с высоты прожитых лет. Его то и дело словно тянуло поделиться своими мыслями или впечатлениями, но того, с кем он хотел поделиться, рядом все время не оказывалось, поэтому он шел молча.

– Клавдий, расскажите мне о ваших прежних путешествиях, – начала разговор Джой, подойдя поближе к нему,

когда они вдвоем немного отделились от группы, так, чтобы остальные слушали рассказ Макса о красоте и ценности местных лесов. – Судя по тому, как уверенно Вы держитесь, это далеко не первое путешествие.

– Да, Вы правы, я много путешествовал со своей бывшей женой, и в последние годы мы, говоря по правде, частенько пользовались услугами нелегальных проводников. Иногда нас собиралась небольшая группа из опытных путешественников и старые проводники опускали подобный инструктаж, уповая на то, что все и так все знают, нечего мне тут распинаться перед вами.

– Забавно, – с улыбкой ответила Джой, отметив про себя, что пациент начал выговариваться, значит, стены не будет. – И вы всегда путешествовали со своей супругой?

– Да, мы, собственно говоря, даже познакомились в одном из отпусков, ну, знаете, туристические фирмы часто делают небольшие комплексные поездки по нескольким мирам, так, чисто сменить обстановку, или отправят тебя в соседний мир, а там вся разница с твоим, что день на два часа длиннее, и небо зеленое, и никаких иных отличий. Я ездил в отпуск от фирмы, в которой работал, а она недавно устроилась туда журналистом, причем мы были из одного мира, и вот так вот встретились – это была судьба.

Джой предстояло узнать увлекательную историю знакомства и жизни Клавдия с его покойной женой, а Макс тем временем делился своими накопленными знаниями о местно-

сти, по которой он вел группу вперед.

– Этот мир интересен , в первую очередь, тем, что в нем растут необычные деревья Грипонию, обычно это небольшие деревца, но иногда эти растения могут достигать двенадцати метров в высоту.

– И чем же они так интересны? – спросил Джек.

– Во время своего роста они запоминают все мысли и настроения тех существ, что находились рядом с ним, и если положить в огонь часть этого дерева, то все, кто будет греться его теплом, будут думать те же мысли и испытывать те же эмоции.

Коренные племена использовали эти деревья для пленных. Они сажали рядом с клеткой это растение и держали там пленных несколько дней, после срезали верхушки и сжигали. Они понимали настроения своих врагов и принимали решения, что с ними делать.

– Интересно, сколько помнят эти великаны? – спросил Харлан.

– Ммм... я боюсь, что если срубить это дерево, то можно просто сойти с ума от объема чувств и эмоций, которые они впитали, – задумчиво ответил Макс, – дело в том, что они подпитываются энергией портала и от того они такие древние, а так, срок жизни этих растений не более двух десятков лет.

Под рассказы о местной культуре от ходячей энциклопедии по имени Макс первые шесть километров пути прошли

незаметно. Группа оказалась на опушке леса. Площадка без деревьев была на удивление идеально круглой, на ней ничего не росло и только несколько камней различного размера лежали на песчаной земле. Все люди выстроились на окраине лесной полосы, словно боялись ступить на эту землю. Джой вышла вперед. Макс, приняв сосредоточенный вид, внимательно за ней наблюдал.

Джой подошла к первому довольно крупному валуну и, сделав несколько шагов вокруг, повернула ровно на девяносто градусов налево и подошла к небольшому булыжнику, после от него повернула направо градусов на тридцать и сделала еще три шага. Все с интересом наблюдали за происходящим, словно она искала клад по старой пиратской карте. Джой закрыла глаза и, собрав ладони тыльной стороной друг к другу, протянула руки вперед. Ее пальцы побелели от напряжения, она медленно и с явным усилием развела ладони в разные стороны и воздух между ними начал виться знакомой нам горячей рябью. Проход был открыт. И она первая шагнула в него и просто исчезла.

Все последовали за ней, в этот раз Макс шел последним. Он убедился, что все камни лежат, как и прежде, после чего шагнул в портал спиной вперед и резким хлопком закрыл его.

Заброшенный склад встретил группу номер девятнадцать пыльными полами и несколькими лучами заходящего солнца, пробивающимися сквозь трещины в старой кровле. Пер-

вые ощущения от нового мира в этот раз были отличными от предыдущих, но что-то изменилось сильнее. Макс, появившийся последним, посмотрел на часы и, довольный, подошел к Джой.

– Родная, мы успеваем, но надо поторопиться, думаю они не понимают разницы времени, однако подсознательно понимают изменения.

– Согласна, – она повернулась к группе, – так, дорогие наши дамы и господа, в этом мире другое течение времени, прошу ничего не брать и не оставлять. Наше пребывание тут надолго не затянется, и поэтому ваше терпение и понимание очень важны.

– Нам предстоит прогуляться до безопасного места, после чего мы совершим привал.

Члены группы облегченно вздохнули и снова выстроились в ряд. Макс повел группу дальше по какой—то заброшенной промышленной зоне. Дорога была приятной, полимерный асфальт был теплый, начав остывать от спускающейся вечерней прохлады. Ветерок сдувал последнюю жару и приносил облегчение. Надо отметить, в предыдущем мире было ненамного холоднее, еще и поэтому разница особо не ощущалась. Макс свернул в один из дворов, который был полностью огорожен забором с вырезанным к нему проходом, и указал на него. Все послушно прошли вслед за ним. В тот момент, когда люди пересекали вход, их посещало чувство легкой потери равновесия, будто мгновение полета, во время

которого ты буквально паришь в воздухе, которое находило всегда после перехода.

– Что это за место? – первым сформулировал общий вопрос Харлан, – я один ощущаю изменения пространства?

– Прошу минутку вашего внимания, сейчас я все объясню. Дело в том, что это место было искусственно приведено до состояния мира второго уровня. – объяснил Макс, когда Джой пересекла границу забора последней.

– И Контроль ничего не замечает? – удивленно спросил Роберт.

– Самое удивительное то, что это место они сами создали, когда в мирах первого уровня не было сотрудников. Этот мир, в котором мы сейчас находимся, в далеком прошлом сильно пострадал от искусственной эпидемии. Сначала это была чисто экономическая фишка, не предвещавшая смертельной пандемии, направленная чисто на изменение внутреннего межгосударственного экономического уклада, а после того как, так сказать, нашли псевдолекарство, которое оказалось настоящим ядом, девять из десяти коренных жителей погибли, остальные держатся с тех пор вместе, образовав поселения возле официальных границ и в основном занимаются торговлей.

– А почему этот мир не заселят? – поинтересовалась Рита.

– А что тут делать? Люди из этого мира не могут жить в мирах второго уровня, а границы здесь только с ними. В ближних мирах первого уровня и так все хорошо, зачем покидать

их? Вот так, как и мы, просто пользуемся благами, которые остались от наших основных конкурентов и их охраны.

– Позвольте поинтересоваться, и много таких мест? – снова спросил Роберт.

– Именно таких больше нет, но мы и по-другому умеем скрываться, – добавил Макс вполголоса, слегка усмехнувшись.

Макс открыл дверь и впустил всех вовнутрь. Это был старый военный корпус с казармами и столовой в одном крыле здания и рабочими кабинетами в другом. Группа расположилась в офицерской части, где уже были обустроены все необходимые места. Еда была в виде консервов и круп, однако на кухне было рабочее оборудование. Делить обязанности оказалось совсем непросто. Прямо сказать, далеко не все ожидали, что придется работать в команде для улучшения условий пребывания. Однако, Джой очень ясно обозначила, что это часть терапии.

Клавдий, как человек опытный в путешествиях, сразу взялся осматривать запасы еды и собирать все необходимое для кухни. Ванесса принялась распаковывать вещи и не стала участвовать в данном деле, взяв брата в оборону. Роберт вступился за сестру и попросил свою жену Риту подменить ее на кухне. Рик и Мелинда занялись обустройством ночлега, постоянно отвлекаясь на самих себя. Харлан, по совету Джой, занялся с Джеком перебором вещей и подготовкой к дальнейшему путешествию. Все были, что называется, при

деле. Сара готовила и накрывала общий стол, но все время пыталась вклиниться в общение отца и сына. Джой, наблюдая за всей картиной, решила, в первую очередь, проработать вопрос сестры и брата, который, по ее мнению, был одним из самых сложных. Но сначала необходимо было закинуть нужные мыслишки излишне заботливой маме.

– Сара, – при очередной попытке вмешаться в общение отца с сыном подошла Джой, – я могу чем-то Вам помочь?

– Да, спасибо, Джой!

– Скажите, – участливо подвинувшись к умело орудующей ножом женщине, спросила психолог, – как давно вы с Харланом вместе?

– Мы уже почти двадцать лет женаты. Да, время немалое, – задумчиво улыбнулась женщина, – многое пережито, и хорошее и не очень, но вот после рождения Джека все стало как-то совсем непросто.

– А что именно, как Вы считаете, пошло не так? По-моему, он отлично общается с сыном.

– да, это сейчас он такой, а как что не так, сразу кричать, а сын еще маленький и не понимает многого, а муж требует от него сразу все знать и уметь.

– Вы уверены? Может, Джек гораздо умнее и терпеливее, чем вам кажется. Жизнь гораздо суровее, чем может показаться, возможно, будущем вашему сыну наверняка очень пригодится полученный опыт преодоления трудностей. Харлан, как отец, вовсе не требует от него решения сверхзадач.

Выходит, Вы напрасно выступаете как защитник, ведь он всего лишь учит его быть сильным.

– Но для чего это делать сейчас? Должно же быть у ребенка детство? Хотя бы немного пусть подрастет и уж потом узнает про тяготы и невзгоды. Он же такой ранимый.

–Сара, дорогая, но, возможно, это как раз только Вы слишком ранимая, и просто переносите своё мышление на сына? Согласитесь, он не девочка, чтобы его постоянно защищать. Харлан хочет научить его быть защитником, и стойко воспринимать все сюрпризы судьбы, и приятные, и не очень.

Сара задумалась, а Джой пошла брать крепость под названием Ванесса. Предстояло выяснить причину возникновения ее манипуляции братом. Надо признать, Джой не рассчитывала на быстрый успех. Узы крови самые непростые в работе семейного психолога, потому что зачастую одна сторона постоянно имеет потребность во второй, а та, в свою очередь, не может отказать по причине родственных отношений. Одни наблюдатели считают, что нужно научить первую сторону перестать испытывать потребность во всем и научиться самостоятельно разбираться во всем. Другие, напротив, считают, что надо научить вторую сторону говорить нет. Иные подбирают способ для воздействия на обе стороны. Джой принадлежала к тем, кто считает, что убедить человека перестать просить помощи практически невозможно, это крепче любой привычки, а встроенную любовь и уважение к родне

вообще не стоит трогать, не известно во что это может превратиться.

Тактика Джой была в том, что бы перенаправить потребности одной стороны и привычную доброту другой. Осталось только найти, в чем эти потребности и как их перенаправить, а вот объект любви уже имелся – Рита.

– Ванесса, – подошла Джой к девушке, которая старательно обновляла макияж.

– Угу, – промычала та в ответ.

– Как Вам наше путешествие?

– Я от него уже устала. По правде сказать, я думала все будет немного покультурней.

– Не стоит волноваться, в нашем путешествии есть и развлекательная программа, и спокойный отдых.

– Надеюсь, я до нее доживу, эти сплошные пешие прогулки изматывают и вредят моей коже.

– Скажи, а вот ты с нами зачем отправилась, если говорить начистоту? Ведь

– Ну, признаться честно, я планировала отдохнуть за счет своего брата. А теперь мне приходится таскаться по лесам и старым сараям. Не могу понять, объясните пожалуйста, какой прок от этого?

– Ах, Ванесса, ты даже не представляешь, какой! В трудностях и испытаниях человек гораздо сильнее проявляет свое отношение к другим. Вот твое, например, очень пагубное для твоего брата.

– Не поняла? Вы что, меня в чем-то обвиняете?

– Не совсем так, я пытаюсь сказать, что Вы давно взрослая женщина и вполне можете стать самостоятельной, а это само по себе гораздо увлекательнее, чем зависеть от кого-то. Да и, в конце концов, он Вам не отец, а просто Ваш брат. А вы требуете от него целиком Вас содержать. У него, к тому же, есть семья, которая нуждается в нем, а вы постоянно переключаете внимание на себя.

– Как то вы не по врачебной этике общаетесь.

– Ну, прямота иногда помогает. Вам надо найти себе другой источник, иначе вы и брату семью сломаете и себя сгубите.

– Вы про эту женщину, с которой он живет? Она же все стерпит. Именно поэтому мы ее разрешили ему.

– Вы разрешили ему? – С ноткой возмущения, не удержавшись, спросила Джой, – а разве вы можете запретить ему иметь свою семью? И кто эти мы, вас что, много?

– Во-первых, я и мои родители, во-вторых, у него слишком много обязанностей, что бы еще отвлекаться на всяких девушек, а эта терпеливая и вполне может быть с ним, пока не возникнет трений с нами.

– Да, вот это совсем тяжелый случай, а сами вы не способны себя обеспечивать? Неужели так необходимо вытягивать со своего брата все соки? Вы ведете себя так, будто Вы его дочь, а ведь ему давно пора заводить своих детей, любить жену и, вообще, у него должна быть своя жизнь.

– Ой, не говорите, пока не узнаете всего! Наши родители в него столько вложили и денег и сил, что у него есть прямые обязательства. Без их помощи он точно не смог бы стать таким, как сейчас.

– И сколько ему еще возвращать этот долг? Сколько лет он будет работать на вас? И сколько, по-вашему, составляет его долг?

– Ну, родителям хватает и того, что он им присылает и звонит по праздникам, и мне нужна его помощь, я нуждаюсь в нем сильнее, чем вы представляете.

– Не думаю, что это так. Почему-то мне кажется, что Вы зависите от него по привычке, лично вы. Родители давно дали ему свободу и думаю, что Рита совсем не против их общения, но вот вы, Ванесса, серьезно вредите и себе и ему. Я ни в коем случае Вам этого не желаю, но, боюсь, что в один ужасный момент он перестанет вас содержать и вы останетесь со своей неспособностью жить самостоятельно или же у Риты лопнет терпение и она уйдет, тогда Роберт, вполне возможно, навсегда сломается и перестанет быть таким успешным и вы оба попадете в то положение, что грозит вам. Но самое страшное, что он обвинит именно Вас в этом и в нем родится ненависть. И вот тогда Вы точно никогда не получите того, что имеете сейчас, а еще с Вами вместе, безусловно, пострадают ваши горячо любимые родители. Если вы хотите спасти свою семью и себя в частности, в будущем найдите способ зависеть от брата как можно меньше. Подумайте над этим.

– Пора к столу! – пригласил всех Макс, который все это время занимался окончательными расчетами дальнейшего путешествия.

Джой пропустила Ванессу, и, когда та отошла, сделав пару шагов вперед по направлению к столу, обратилась к мужу.

– Как наши дела со временем? Все хорошо?

– Пока да. До самого острова я смогу помогать тебе, а там снова придется посидеть просчитать разницу во времени. Сейчас еще рано считать прилив, мы можем из-за мальчика отстать или, наоборот, ускориться.

– Ясно, ты молодец. Пойдем, поедим, а после обсудим наших клиентов, а то ты со своими расчетами забудешь истинную цель, а именно: помочь им разобраться в себе.

– Да, ты права, родная. Люблю тебя.

– Люблю тебя.

Ужин прошел спокойно и под разные анекдоты, а после все разошлись отдыхать. Макс и Джой, оглянувшись, вышли на улицу.

– Ну что, родная, как наши дела? – завел разговор Макс.

– Да, могу сказать тебе, в целом все неплохо. Постараться еще надо, конечно. Но ты и сам знаешь. Мы только можем подсказать путь. А следовать ему или нет, уже решать им.

– Так что нам подсказывать?

– Харлану надо стать чуть помягче с ребенком и, по всей видимости, с женой тоже. Роберту переключить свою заботу и внимание на жену, это работа для тебя. То есть Ванес-

са. Я попыталась обрисовать ей истинное положение вещей, она восприняла это в штыки. Так что твоя очередь. Рита и Сара моя задача. Клавдий очень скучает по жене, попробуем помочь. Но надо действовать аккуратно, совсем понемногу, ему до сих пор очень больно, к тому же, с нами он все равно за компанию, вспоминает былые времена, это значительно снижает уровень его стресса. Рик и Мелинда вообще пока не совсем понятно, надо прощупать почву. Много времени на исследование у нас с тобой нет, поэтому предлагаю поступить радикально: Мелиндой займешься ты, а чувства Рика прощупаю я.

– Давай попробуем. Как раз, в следующем мире будут джунгли, где будет легко разделить и раскрыть их поодиночке, там и поболтаем. Рон говорил, что тропа не заросла еще и до местного сезона дождей еще неделя. Проскочим без проблем.

– Ну да, всего-то десять километров.

– Не драматизируй, побереги насмешки, нам в пустыне будет гораздо веселее.

– Зато круиз отличный будет. Да, кстати, наши билеты готовы?

– Да, Рон принес бронь на корабль. Все отлично.

– Тогда пойдем, поспим, нам завтра предстоит много работы.

– Вперед, солнышко.

Макс выставил правую руку, согнутую в локте, приглашая

Джой пойти с ним к складу. Она заулыбалась и, положив свою руку на его, пошла с ним в ногу по территории к месту ночлега. Они тоже были вместе относительно недавно. Их союзу всего три года и за это время они здорово поработали в направлении терапии семейных пар с использованием нелегальных путешествий. Макс и Джой за время своей практики получали и благодарности и не совсем. Их дело было связано с самой нестабильной наукой в мире, человеческими взаимоотношениями. Но обычно у них получается, во всяком случае, все уходит довольными и обновленными, и, несмотря на то, что все происходящее потом, уже дело каждого, с бывшими пациентами подолгу оставались очень теплые отношения.

Утро началось с небольших причитаний со стороны наиболее избалованных представителей группы девятнадцать. Но Макс всех построил и объявил выход через час. Все начали собирать свои вещи и подтягиваться к выходу. Самое интересное, что Ванесса отказалась от помощи брата и сама стала собирать свои пожитки, отправив Роберта помогать жене. Джой подметила данное событие как первую частичку успеха, а то, что это было сделано с легкой агрессией со стороны сестры, посчитала лишь борьбой самой с собой. Да, нелегко менять собственное отношение к себе и своим близким, но без этой борьбы никак.

–Итак, дамы, господа и Джек, – обратился Макс ко всем собравшимся, – пора выдвигаться в путь. Нам предстоит, не

поддаваясь искушению отдохнуть и расслабиться, пройти до следующего перехода и там уже мы будем в нашем временном потоке. В том мире нам предстоит переход длиной десять километров по джунглям, и только после остановимся на привал. Напомню, все должны сходить в уборную сейчас и здесь, по дороге до перехода этого делать будет нельзя. Всем ясно?

Все закивали головами.

Сара повела Джека в туалет, а вслед за ними еще добрая половина группы, немного подумав, выстроилась в очередь в туалет. К назначенному времени Джой с Максом повели людей дальше по заброшенным районам мира, что поглотила собственная жадность и порочность. Можно долго размышлять по поводу мотивов или последствий, но доподлинно известно только, что мир погиб по вине собственного правительства и их, необдуманных со всех сторон действий.

Широкие улицы пустого города нагоняли тревожное настроение, которое словно копилось, нарастая внутри и не давая понять мозгу, что происходит. Однако, когда Макс остановился возле стены и Джой подошла к нему, для того чтобы открыть проход, тревога начала отступать. Джой, проведя уже известные манипуляции с пустым пространством, открыла проход, заполненный подрагивающим воздухом, и все начали проходить в него, просто исчезая буквально в миллиметре от прочной кирпичной стены. Макс вошел последним, закрыв проход хлопком в ладоши, оставив умирающий

мир пустовать и далее.

Тропический лес встретил путешественников жарким полуденным солнцем в сочетании с повышенной влажностью. Такая резкая смена времени суток, климата и скорости временного потока снова подарила нашим гостям пакет ощущений по смене мира. Однако они не были уже настолько сильными и пугающими, они были близки уже просто к легкому бурлению в животе. Как ни странно, мозг очень быстро привыкает к новому, даже к переходам и адаптируется к изменениям. Но, изменить того факта, что придется десять километров идти по тропическим джунглям, ничей мозг не мог, и поэтому вся группа внутренне немного напрягалась в ожидании предстоящей нагрузки.

– Дядя Максим, – подошел Джек к проводнику, – вы говорили, что каждый мир особенный, что в этом мире примечательного?

– Ох, на самом деле в нем много чего интересного, например, в этом мире растет интересный мимикрирующий мох. Он запоминает тех, кто показался ему страшным, а когда представители местной фауны приходят его есть, то он принимает вид того, кого запомнил и отпугивает их.

– Здорово, а мы можем встретить такой?

– Вон посмотри, – Макс указал в сторону леса, – Видишь там такой зеленый налет на том дереве, я думаю, это как раз он.

– Да!

– Смотри. – Макс взял с земли небольшой камушек и кинул его в дерево.

Зеленый нарост вмиг обратился каким-то хищником, застывшим во времени, словно фото. Он был похож на волка, но с чертами представителя кошачьих. Он был мирен и спокоен, сложно представить такого зверя злым или атакующим. Но таким его видел мох, а при встрече лично он точно нагонит тревоги и ужаса.

– Он не кажется страшным, – сказал Джек, когда волк пропал из виду.

– Вот именно, это только, кажется, что он не опасен, на самом деле это один из страшных местных хищников, к счастью, на людей они не нападают. В этом мире вообще нет людей, это еще одна особенность этого мира.

– Как, вообще ни одного человека?

– погоди так удивляться, Джек, дай мне минутку, я тебе все объясню! Сейчас полдень, он продлится еще, – Макс посмотрел на свои часы с тремя циферблатами, – пятнадцать с половиной часов. А потом наступит ночь, и температура опустится до минус трех.

– Но минус три это не так уж холодно, это, же не мороз!

– Согласен, но из-за такого резкого перепада температуры давление резко сменится и магнитное поле вкупе с повышенной влажностью начнут создавать тучи и молнии прямо в метре над землей. Никто такого просто не выдержит и нет смысла тратить ресурсы на освоение этого мира, но в

нем есть другая особенность, которая делает этот мир чрезвычайно ценным.

– Ого, а мы сможем посмотреть на молнии? А, нет, не сможем, мы же не выдержим, вот незадача! – явно расстроился Джек, – а какая особенность все же заинтересовала людей?

– Древесина дерева Пинтар. Местный климат делает его особенно крепким, при этом пластичным. И люди добывают это дерево, держась поближе к крупной точке перехода. Вот так.

– Здорово.

Джек побежал к родителям и первым делом подбежал к Харлану. Макс приметил тот факт, что мать сразу включилась к ним в разговор, и он хотел было продолжить свои наблюдения, но его взгляд упал на Роберта и тут он вспомнил, что вчера Джой начала с ними работу, и ему досталась непростая задача поработать с ним.

– Вот скажите, – подошел Клавдий к Джой. – Как много вы проводите времени в таких путешествиях?

– Немало. А почему вы спрашиваете?

– Просто мы с моей супругой много лет путешествовали вдвоем, и мне стало интересно, сколько вы со своим мужем проводите времени в дороге?

– О, мы с моим мужем путешествуем не так давно, мы вместе всего три года, но, уже, сказать по правде, обошли большую часть известных миров. Скажите лучше вы мне, насколько вам сложно сейчас одному?

– Я не чувствую, что я один, мне приятней мысль, что жена просто отошла, но поддерживать ее становится все сложнее. Мне ее сильно не хватает.

– Я должна дать вам совет смириться и принять неизбежное, но, к сожалению, на моей практике это редко срабатывало, поэтому просто попрошу Вас переносить свои путешествия и приключения на бумагу или записывать голосом и оставлять их для вашей супруги, когда она вернется в момент, когда вас не будет дома, она сможет прочитать их и узнать, что вы в порядке.

– Интересная мысль, спасибо. Я попробую.

Клавдий отошел в сторону, продолжив шагать за группой, а на глаза Джой попал Макс, который шел рядом с Робертом и уже увлеченно беседовал с ним.

– Роберт, расскажи мне о своем бизнесе? Я так понимаю, он напрямую связан с межмировым импортом и экспортом ценных пород древесины?

– Да, я занимаюсь поставкой дерева Пинтар, и, если не ошибаюсь, оно произрастает как раз в этом мире и, в связи с этим я очень надеюсь, что мы успеем дойти до перехода к вечеру.

– Обязательно успеем, друг мой. Пинтар – это весь ваш ассортимент?

– Нет, еще это целебные растения с Озитрии, кофейные ягоды разных миров, есть еще парочка идей, но там все очень непросто.

– А как нелегал – нелегалу?– по-свойски подмигнул Макс, оглянувшись. Роберт рассмеялся.

– Людьми не торгую, так, по мелочи гоняю некоторые частные заказы. Картины, статуи, реликвии. Но это больше баловство.

– Это очень увлекательно, на самом деле. А что с вашей семьей?

– Вот так прям резко?

– Ну, именно для этого мы и собрались в этом путешествии.

– Согласен.

– Так как ты видишь эту проблему?

– Какую проблему?

– Твоя жена стоит в тени твоей семьи, в частности, сестры, которая даже пошла с нами, до конца не понимаю зачем?

– Ох, Макс. Могу я так обращаться?

– Да, конечно. Я, в первую очередь, тебе друг.

– Моя семья дала мне отличный старт, родители много работали, чтобы накопить на учебу, после мне, а не Ванессе дали денег на образование, и меня с детства учили, что надо быть благодарным.

– И как ты проявляешь свою благодарность?

– Родителям отсылаю денег, а вот сестра постоянно на моем обеспечении. Она такая слабая и потерянная, ей без меня просто не выжить.

– Ты честно считаешь, что она совершенно беспомощная?

Как по мне, она просто привыкла к твоей постоянной заботе. А как же твоя жена? Ей разве не нужно твое внимание, забота?

Ну, на мой взгляд, Рита отлично понимает, что моя семья нуждается во мне и относится к этому с уважением.

Она страдает вместе с тобой. У нее просто есть понимание безысходности ее положения, потому, что она тебя любит и стремится быть с тобой, а терпение – это единственный путь не стать мишенью твоей сестры.

Я не страдаю.

Ну да, ну да. Именно поэтому вы пришли на терапию, а твоя сестра пошла с нами, зная как это нелегко. Главное – это не дать тебе с твоей женой стать отдельной семьей.

Роберт задумался, вначале он, было, собирался возразить и даже набрал воздуха в легкие, но мысль, брошенная в его голову, давно уже зрела в нем сама. Макс просто дал толчок той части Роберта, что давно стремилась к независимости от своей родни, в основном от сестры.

Хорошо. Допустим, ты прав. Теперь скажи мне что делать? Она так просто не отступится, она всегда просто звонит маме и папе, а они уже находят способы надавить на меня. Еще и Риту начинают приплетать, а я люблю ее и пытаюсь оберегать от них, – голос Роберта был словно виноватым, он не жаловался, а каялся, причем явно самому себе. – Мне очень непросто постоянно чувствовать, что я должен, должен и все тут. Порой мне кажется, что я смог бы и без

них все сделать, но все уже так, как есть. Да, я не подарок, но нельзя же всю оставшуюся жизнь вспоминать прошлое.

Да, нелегко. И помни это ты сам так считаешь, это твое мнение, твои стремления.

Да, я понимаю. Ты прав. Посоветуй, как поступить?

Один из законов психологии – не давать советов. Я должен просто направить тебя на правильный, с точки зрения психологии, ход мысли. Дать тебе возможность выйти из клетки твоего мышления и посмотреть на ситуацию со стороны. Что делать дальше, решать тебе.

Это не так просто, как может показаться.

Тогда, как контрабандист контрабандисту, начни уделять внимание жене ровно в половину больше чем сестре, каждую вторую просьбу пропускай, или устраивай ей головомойку, а Рите, наоборот, всегда говори «да», и делай все, что она попросит. Твоя жена – очень светлый человек, уверен, все ее желания будут добрыми. С родителями аккуратнее, конечно, пытайся объяснить, что тебя тревожит, никогда не жди, что они тебе залезут в голову, но, если не поймут, не надо скандалить и настаивать, всему свое время, тебя обязательно услышат. Обсудите вопрос с деньгами, и, если они считают тебя должником, то просто возвращай долг, Вырвись, и дай сестре стать более свободной. Слышишь, впереди река? Нас ждет брод.

Группа приблизилась к реке, ее цвет напоминал океаниче-

скую лазурь, но люди уже начали привыкать к отличиям других миров от их родного. Не все в группе номер девятнадцать раньше совершали межпространственные путешествия. Река была не очень широкой и имела очень медленное течение. Макс остановил группу и начал извлекать из своего рюкзака прозрачную пленку. Джой выставила всех в очередь на берегу.

Итак,— начала она, взяв из рук мужа рулон, — глубина брода не более пятнадцати сантиметров, ширина около двух метров, основание шершавое, практически не скользкое. Сейчас мы обмотаем ноги пленкой и перейдем реку. Прошу по очереди подойти либо ко мне, либо к Максиму. После этого все вместе перейдем реку вброд, держась друг за другом.

Сейчас ты первый перейдешь реку, — сказал Макс, подходя к Харлану, — возьми канат и протяни через дерево. Понял?

Да.

Я, в свою очередь, с этой стороны протяну его через дерево.

Я думал, опасностей не будет.

Это не так опасно, как выглядит. Вот, видишь, у дерева кора потертая, — Макс показал на то дерево, которое собирался использовать, как опору для крепежа каната, — мы постоянно так делаем. Река спокойная, дно хорошее, там старый кусок стены на дне.

У которой тоже наверняка есть своя очень интересная история?

Да, но об этом потом. Сейчас главное – всех перевести без проблем. Давай мотай ноги и вперед.

Макс вручил мужчине рулон пленки, для всей семьи и подошел к Роберту.

Как настроение? – с ходу спросил Макс.

Не очень.

Роберт взял другой рулон из рук Макса, но проводник прекрасно понимал ответ собеседника. С одной стороны, была сестра, к которой надо было снижать уровень внимания, а с другой жена, на которую надо было это внимание переключать. Резко такие дела не делаются.

Смотри, – Макс, взявши за плечо, отвел Роберта слегка в сторону, – сейчас ты наматываешь пленку сестре на ноги первой, а супруге второй и только после себе.

Но, ты говорил, что мне надо уделять внимание жене больше.

Ты жене делаешь так, что бы ноги меньше были в пленке и меньше парились.

Ааа, дошло. А кого мне вести через реку, Риту или Ванесу?

Джека.

Роберт вопросительно посмотрел на Макса, который был то ли рад, то ли взволнован.

Харлан протянет трос на другой берег, я с это стороны

буду держать, все перейдут по одному, держась за него, как за перила. В такие сложные маршруты детей мы обычно не берем с собой, поэтому тебе придется его нести. Или вести, он ведь уже взрослый, спроси у него. И дамы твои в обиде не останутся.

Я понял.

Роберт пошел помогать своим с пленкой, а Макс направился к Джой. Она тем временем помогала молодой паре сконцентрироваться на деле и обмотать пленкой ноги от ярко-бирюзовой воды. Заматывайте хорошо, эта вода вызывает довольно сильную сухость кожи.

Солнышко, – Макс подошел к супруге, – Мы с Харланом натянем веревку, и все смогут пройти, но, скорее всего, тебе придется постоять на середине брода, пока все не пройдут.

Хорошо, а кто поведет Джека?

Роберт.

Хорошо, отличная идея! Так, смотрю, вроде все готовы. Давай дойдем до перехода быстрее, с каждой минутой мне все сильнее не по себе.

Все будет хорошо, нам осталось всего перейти реку и пройти до точки шесть километров.

Да, я понимаю. Нам пора.

Макс вернулся к своему рюкзаку и извлек из его недр канат, Харлан уже стоял рядом с берегом в ожидании проводника.

–Держи, – Макс протянул Харлану веревку.

–Дно точно не скользкое?– Взяв конец веревки, с осторожностью спросил отец семейства.

–Я переходил тут уже много раз. Если тебя смочет, верну деньги.

Харлан улыбнулся и постепенно начал входить в воду, глубина начала быстро расти, но дно было всего в двадцати пяти – тридцати сантиметрах. Макс наблюдал, как все смелее и смелее становился шаг переходящего реку. Харлан дошел до другого берега уже уверенным полным шагом, стараясь не намочить от брызг из-под собственных ног. Выйдя на берег, он перетянул веревку через ствол дерева несколько раз и привязал ее. После всех нехитрых, но требующих определенной физической силы, действий Харлан вернулся к берегу, готовый принимать следующих переходящих.

Макс со своей стороны реки совершил те же манипуляции с веревкой и создал поддержку, своеобразные перила, для перехода реки вброд.

Джой была первой вошедшей в воду. Роберт посадил Джека на спину и, держась за отлично натянутый канат, пошел следом. Сара, которая просто тряслась от страха за сына, стояла на берегу, повинувшись приказу Макса, он не хотел, чтобы она случайно от страха или волнения не задела и уронила Роберта вместе с Джеком. Ванесса и Рита стояли следующие в очереди, сестра смотрела на брата с возмущением, а жена с гордостью. Следом был Клавдий, который уверял, что мог бы и сам перейти, без веревки.

Движение началось, и Роберт с Джеком прошли без проблем, было больше ажиотажа вокруг события. Сара просто перелетела брод с максимально возможной скоростью, почти бегом, настолько она хотела проверить состояние сына. Рита и Ванесса спокойно и аккуратно перешли реку, воспользовавшись помощью Джой, которая вставала на середину реки напротив натянутой веревки и держала за руки для помощи им. Когда Клавдий, который воспользовался помощью только ради высокой оценки усилий проводницы, перешел брод, переход закончила и Джой.

Макс, тотчас же отвязав канат, бросил его на землю, взял рюкзак и спокойно перешел реку. В это время Харлан по указке Джой собрал канат в бобину и передал Максу, который убрал его в рюкзак и снова возглавил колону.

Шли довольно быстро, наконец, впереди, показались скалы, и солнце покинуло зенит. Все дошли до обрыва и остановились, пока не подтянулись шедшие позади. Макс подошел к самому краю и, присев на корточки, открыл проход горизонтально прямо над обрывом. И, ни слова не говоря, шагнул в бездну. Все подбежали посмотреть, но он просто исчез. Кто-то рискнул и шагнул сам, кого-то столкнула Джой, но в океане, который был по ту сторону, искупались все, включая Джой, которая буквально в полете закрыла проход хлопком в ладоши.

Все члены группы номер девятнадцать, включая проводников, барахтались в воде. В нескольких метрах от бере-

га. Глубина сантиметров семьдесят не больше, поэтому особых возмущений не было, да и температура воды была более чем приятная. На улице было утро или вечер, сложно было понять, учитывая резкую смену времени суток и наличие нескольких лун. Но, когда все достигли берега, стало гораздо темнее, и все поняли, что наступила ночь. Почти у самого берега стоял дом на сваях. Вокруг, куда ни посмотри, весь берег был окружен скалами, и это жилье казалось неуместным, но именно его так не хватало в этом путешествии.

Когда вся группа просто ввалилась в новое временное обиталище, Макс только успел крикнуть, что полы теплые и что в доме двенадцать комнат, и в каждой свой санузел с ванной. Уставшие путешественники с огромной радостью и облегчением расплзлись по дому, оставляя после купания мокрые следы на полу. Через несколько минут все заветные комнаты, которые были обставлены как в неплохом отеле, были заняты.

На самом деле, у нелегальных проводников имелась своя собственная сеть на определенном обеспечении. Наша семейная пара семейных психологов отличалась от других проводников лишь тем, что оказывала услуги психологической помощи в своем путешествии. Существовала гильдия нелегалов, в которую делались постоянные взносы, были свои банки и прочее. Все переходы и маршруты обязательно согласовывались с координатором. Раздавались путевые листы и временные окна переходов. Разрешалось самостоятельно

перемещаться только в одиночку без пассажиров. Все следовали этим правилам и условиям, иначе тебя просто сдадут Контролю.

Макс запустил климатконтроль дома, достал из морозилки готовые блюда и начал их разогревать. После того, как поздний ужин был готов, ушел в душ. Когда через час все собрались на большой кухне, совмещенной со столовой, и закончили накрывать на стол, семейная пара семейных психологов присоединилась к группе номер девятнадцать.

Вот это я понимаю – привал, – сказала Сара, когда все уселись за стол.

Согласна, – поддержала Ванесса.

Это лишь часть пути и самое интересное еще впереди, – с легким азартом в голосе отметила Джой.

А что конкретно нам еще предстоит? – Спросил Роберт.

Друг мой, так будет не интересно, – мягко, но четко отрезала психолог.

Да, Джой права – поддержал её Макс.

Неужели вам самим не хочется рассказать, что же будет дальше? Мы, например, сгораем от нетерпения, – ответила Ванесса.

Давайте просто поедим, а все нетерпение запасем для дальнейшего пути, всем приятного аппетита, – улыбнувшись, как и жена, тоже отрезал Макс.

Никому ничего не оставалось, как оставить все вопросы о

дальнейшем путешествии при себе, и все дружно приступили к ужину. Они ещё даже не подозревали, насколько сложным и длинным будет их путь? Безусловно, все прекрасно понимали, что находятся еще в самом начале. Конечно, хотелось провести его, как отпуск и использовать это время для собственного удовольствия, но их задача была исправить отношения друг с другом. Поэтому им было необходимо пройти через испытания.

Обстановка была непринужденной, немного отдохнувшие путешественники шутили и рассказывали веселые истории из своей жизни. Макс и Джой старались участвовать в этом процессе, изучая всё происходящее скорее, как учёные, нежели как собеседники или друзья. Их вовлечённость обуславливалась условиями, для работы им нужно было изучить своих подопечных и дать им то, ради чего они пришли. Первые зёрнышки были уже посажены, и оставалось взрастить те мысли, которые помогли бы им в их дальнейшей жизни.

После ужина все начали расходиться по комнатам, некоторые остались убирать и помыть посуду. Несмотря на усталость и огромное желание расслабиться, в какой-то момент времени у Макса появилось нехорошее предчувствие, и оно вскоре подтвердилось срабатыванием сигнализации, расположенной вокруг дома. Все поднялись на громкий звук тревоги. Крайнее недоумение, отражающееся на лицах, должно было повергнуть всех в панику, однако спокойное лицо Джой и уверенный взгляд Макса говорил о том, что

проблема решаема. Когда все спустились вниз, Макс громко объявил, что необходимо узнать, что кто-то взял в одном из пройденных миров. Все недоумённо начали отрицать свою причастность к данному происшествию. Но стыдливый взгляд Ванессы подсказал проводнику, что именно она совершила действия, которых совершать было нельзя или наверняка что-то знает об этом. Он твёрдым и уверенным шагом подошёл к ней вплотную и спросил

Что ты взяла?

А почему сразу я?! – с притворным недоумением, – ответила она.

Ты думаешь, я тут шутки шучу?! Эта сигнализация означает, что сейчас сюда явится отряд контроля, который обнаружил не соответствующую временную материю, – поучающим и явно с усилением сдержанным голосом начал объяснять Макс, – а это значит, что кто-то взял цветок, бабочку или камень на память из того мира, где мы только что были. Прошу тебя, отдай мне то, что ты взяла, я верну это на место, и контроль нас не найдёт.

Макс, прямо глядя ей в глаза, просто вытянул руку. Ванесса сначала заёрзала на месте, а затем, резко развернувшись, убежала в комнату. Джой поднялась с места и быстро пошла за ней. Макс начал собираться. Роберт, брат Ванессы, подошёл к нему, и хотел было что-то предъявить ему за то, что он грубо с ней обошелся, но Макс начал диалог с ним раньше, чем тот успел набрать воздух в лёгкие.

Роберт, я понимаю твоё возмущение как старшего брата. Ну, только представь себе, наше путешествие не только закончится здесь и сейчас, оно начнется для каждого по коридорам Временного Контроля. И все из-за маленькой шалости. Сигнализация срабатывает за 2 км, у нас еще есть время предотвратить все это. Сейчас я просто заберу то, что она взяла и уйду, обратно к утру постараюсь вернуться. Ваша задача выключить все электроприборы и не включать свет до завтра.

Опытный психолог и бывалый проводник, Макс, по сути, просто не дал ему ответить, отодвинув его правой рукой в сторону и взяв рюкзак левой, он закинул его за плечи и быстро подошёл к спуску с лестницы, где Джой уже двигалась ему навстречу с маленьким цветочком в руках. Именно его Ванесса сорвала на память в джунглях. Однако, мелкую материю, такую, как воздух и воду, имеющих распространение во всех мирах, и потому имеющих слабые временные отличия, пронести легко. Именно это позволяет людям жить в разных мирах, не создавая дисбаланс, но цветок, имеющий твёрдую различную материю и временные отличия, довольно сильно резонировал в этом мире, одним словом, как бы, ни убедительно звучал инструктаж, у людей всегда находится своё мнение на происходящее и свои собственные желания.

Милый, ты точно успеешь до утра?— глядя Максу в глаза, —спросила Джой. В её всегда спокойном голосе проскочили нотки волнения

а какой у меня выбор? Пройду через два мира, в третий вернусь к утру, я ведь не могу просто пойти обратно и бросить цветок в джунглях, они же отследят временные колебания.

Да, конечно, я все это знаю, родной, но всё равно, будь осторожен! -

Жена нежно поцеловала мужа, взяв ладонями за лицо. Таковую довольную улыбку на лице Макса не видел, наверное, никто и никогда. Нужно было спешить, поэтому он взял себя в руки, сделав гордый героический вид. После этого забрал у неё из рук цветок и твёрдым шагом вышел из дома, а Джой, вернувшись, пресекла все попытки ей возразить строгим взглядом, заняв положение командующего. Она волновалась за своего мужа, которому предстояло пройти через несколько миров для того, что бы замести следы и увести за собой сотрудников Контроля. Небольшие временные отклонения, которые создала материя цветка, теперь было необходимо перекрыть более мощным резонансом, протацив его через миры с большей разницей в скорости потока времени. Для такого заметания следов необходимо пересечь несколько миров до исходного, и Макс понимал, какая веселая ночь ему предстоит.

Пройдя быстрым шагом почти километр, Макс оказался рядом с одинокой березой, непонятно каким образом оказавшейся среди этого каменного океанического пляжа. Коснувшись ствола левой рукой, проводник нащупал нить про-

странства и одним ловким движением прошел через проход. Это напоминало проскальзывание черед большой тяжелой занавес на сцене. Он просто левой рукой приоткрыл проход, нырнул в него и той же рукой закрыл. В его голове проскочила мысль, что еще очень может быть и выглядело это весьма эпично. Наш герой оказался на опушке леса, такого живого и шумного. Неожиданный порыв встречного ветра почти снес его с ног. К счастью, направление его побега делало ветер скорее попутным.

Следующие два километра ветер буквально нес Макса, здорово экономя ему силы, пока за кустами, которые внезапно почему-то выросли прямо на пути, нашему путешественнику не встретились представители местного племени, чья добыча была брошена, чтобы отреагировать на бегущего по ветру незнакомца. Вслед нашему герою посыпались различные заковыристые комментарии, но в итоге они остались в родном своем мире, а Макс уже также круто и ловко переместился в следующий, абсолютно иной мир, где, споткнувшись о камень, тут же рухнул своим запыхавшимся телом на пыльные темно-серые камни. Перевернувшись на спину, Макс бросил взгляд на то место, где был переход и почувствовал, что его немного мутит.

Отдых был недолог, гудок вдалеке говорил, что первая смена подходит к концу, и вскоре работяги поедут на ту сторону скального перевала. Для поспешного перехода время получилось самое удачное, время путешествия сокращалось,

но марш-бросок еще далеко не окончен, надо успеть за пятнадцать минут на самый быстрый местный автобус. Макс рванул к посадочной площадке, сухой утренний воздух местных земель резко сушил легкие и организм начал подавать признаки усталости.

Много миллионов лет назад при формировании этого мира сильнейшее смещение тектонических плит породило горный хребет, высота которого не позволяла перелетать даже самолетам, и эта череда гор опоясывала планету почти полностью, и только по океану можно было попасть на ту сторону мира. Однако, технических прогресс и ценность местных руд позволила открыть магнитную левитацию и реактивную тягу, в результате чего были построены целые сети для перевозок людей на ту сторону. Но даже с их помощью это занимало немало времени, до нескольких часов. Но на планете имелись энтузиасты, частные извозчики, которые на старых, порой самодельных корытах, брались за более быстрые перевозки через глубины горного хребта. Самым быстрым и смелым среди водителей местных ракетных маршрутов считался автобус номер ноль сорок три. Старый, но в очень хорошем состоянии разведывательный геологический шаттл, перестроенный на современный лад, очень шустро и довольно быстро, минут за сорок, перевозил до сотни пассажиров за один раз сквозь невероятно высокий горный хребет. Маршрут водитель разрабатывал сам, путь был очень опасный и требовал огромного профессионализма. Все это Макс знал

очень давно и знал, скорость течения местного относительного времени, делала встречу с То очень скорой для них обоих. То был сиротой, которого приютил в свое время геолог, работавший на этом судне, пока сами геологи еще были нужны этому миру.

Макс добежал совсем перед отлетом, едва успев вовремя и, расплатившись золотой каплей, по старой дружбе, занял место у самой кабины. Местные холодно и с подозрением косились на незнакомца, который чуть не опоздал, еще и сел у самого спокойного места, однако усталость местных работяг и суровость самой планеты не тянули людей на лишние разговоры. Вдобавок грязный после падения и уставший вид незнакомца, говорил всем, что он явно не отдыхать приехал на эту планету.

Все готовы?— Задорным, молодым голосом спросил То.

Тишина говорила, что возражений нет, и можно начинать взлет. Дверь посадочного люка закрылась, То завел судно. Рев ракетных двигателей слегка оглушил Макса, с непривычки он даже немного прищурился, но местные сидели невозмутимо. Когда температура достигла необходимых значений, пилот потянул за рычаги и гул стал тише, корабль пошел на отрыв с точки левитации, которая держала судно на высоте нескольких сантиметров над землей. То дал газу, и маршрутка рванула с места с перегрузкой не меньше трех g. Инерция тел под действием ускорения начала тянуть пассажиров в противоположную сторону от направления движе-

ния судна. А вот направление менялось так быстро, что порой пассажиры могли вообще ощущать невесомость. Местные качались из стороны в сторону, с таким видом, что казалось, они не просто делают это каждый день, а им, прям, нравятся такие качели. А вот Макс делал это не в первый раз, но перерывы были довольно большие, и ему приходилось сопротивляться не намеренно, а инстинктивно. Ему казалось, что если он перестанет упираться ногами и руками, то корабль просто развалится и все выпадут. Ему хотелось, чтобы все это уже закончилось, но потом приходила мысль, что он совершенно напрасно так героически сопротивляется, и становилось полегче. Настоящий мужчина, спасающий свою семью, но в очередном повороте мысли путаются и меняются на желание скорее спрыгнуть с корабля. И вот, началось долгожданное торможение, и двигатели заглохли, инерция протянула корабль еще несколько километров в паре сантиметров над землей. Встречный воздух охладил корабль до оптимальной температуры, и судно остановилось в нескольких метрах от терминала. Все отстегнулись со своих мест и неспешно пошли к выходу, где уже открывался люк. А Макс с мутным взором вышел почти последним, под немного удивленные взгляды местных, которые еще покидали корабль.

Все постепенно выстраивались в очередь к выходу из терминала, а наш герой путешественник пошел немного в иную сторону и у самого забора скользнул в очередной проход в

другой мир. Через сорок минут, когда от очереди к выходу не осталось и следа, а на борт ноль сорок три, уже поступали новые пассажиры, на посадочную площадку прибыли силы Контроля, которые считали показания и передали по рации, что след уже остыл, и материя покинула этот мир.

Макс вышел с краю довольно просторной пещеры, воздух был холодный, ночь пахла дождем, как после грома. Снаружи сверкали молнии, внезапные, яркие. Разрывающий уши гром резко, волна за волной настигал уши путешественника, не давая ему сосредоточиться. Он просто кинул цветок на пол пещеры и сел рядом. Резонанс, он надеялся, уже был устранен, силы Контроля так и не появились, а значит, его потеряли из вида. Если в разлом за ним никто не пошел, значит, либо все получилось и инцидент исчерпан, либо всех уже накрыли и возвращаться уже некуда, можно уже так не торопиться. Через пару часов буря утихла, от точки выхода до перехода к морю было совсем недалеко, настала пора выдвигаться.

Джой всю ночь высматривала огни вдалеке, чтобы понять, идет Контроль или нет. Но через пару часов было уже и так понятно, что у Макса получилось. Под утро она отключилась и проспала без снов пару часов. Джой проснулась от нежного поцелуя и, открыв глаза, увидела довольного и страшно чумазого мужа. Сначала она хотела отчитать его за то, что он приперся в комнату весь мокрый и в почти неотстирываемой грязи, но потом радость от того, что он справился, и жела-

ние сберечь мужской авторитет пересилило ее возмущение, и она просто улыбнулась.

Макс понял, что надо пойти помыться и переодеться, только тогда когда взгляд Джой начал выражать ожидание. Он быстренько удалился в ванную комнату, а ей пришлось сквозь усталость от почти бессонной ночи идти вниз к группе номер девятнадцать. Отдохнувшие путешественники уже сидели за столом, приготовив завтрак из тех продуктов, что нашли на кухне, и остатков ужина. Ванесса сидела, как ни в чем не бывало и что-то жевала, с интересом слушая разговоры за столом. А разговоры были интересней некуда. Макса не видели утром входящим в дом, и это породило множество теорий относительно места его пребывания сейчас. Вот самые интересные – Макс сейчас на пляже попивает коктейли, и чихать хотел на все происходящее, или он сейчас отбивается от слуг Контроля в попытке уйти от них и вернуться к группе, или проносится у горлышка жерла вулкана, уворачиваясь от раскаленных камней и лавы, или даже борется с акулой в открытом море. Чем дальше заходил разговор, тем невероятнее становились теории.

Да, забавно вы себе представляете путешествия сквозь пространства миров, пора собираться, чтобы вы могли на собственном опыте убедиться, что это нечто другое, чем вы тут все думаете. Хотя, конечно, все бывает, – ошарашил всех своим появлением Макс под руку с Джой.

Завтрак был поздним, выход был запланирован ближе к

обеду, и к следующему участку пути следовало хорошо подготовиться.

И давно вы вернулись? – начал первым Роберт, как ответственный за сестру, совершившую проступок, повлекший за собой все события, пережитые психологом этой ночью.

Пару часов назад, я прошел в спальню и немного отдохнул, пока вы кулинарили на кухне. Всем надо хорошо подкрепиться перед выходом, нас ждет неблизкий путь, и до следующего цивилизованного привала совсем не скоро, зато потом вас ждет отличный отдых.

План путешествия мы и так знаем, Макс. Мы все очень волновались за Вас, может быть, поделитесь вашим приключением? – спросила Рита.

Макс бросил взгляд сначала на Риту, потом на Джой, Роберта и только потом на Ванессу. Отложил вилку в сторону и, немного подумав, ответил.

Я не могу назвать ночной инцидент – приключением, скорее – марш-броском. Исправлять чужие ошибки в мои обязанности не входит, даже с учетом контракта, и вчера я сделал это только потому, что опасность грозила всем членам группы, а мы с женой взяли за всех вас на себя своего рода ответственность. Кроме того, крайне не хотелось прерывать, даже, думаю, что завершать путешествие, которое только началось. Впредь прошу не нарушать инструкции, или я просто брошу вас на полпути и оставлю дожидаться Контроля, а потом просто сменю маршрут. Мне пришлось преодолеть

несколько миров, и бегом почти десяток километров, пролететь на бешеном ракетном автобусе через шахты ниозолита и просидеть в пещере под оглушительные раскаты грома несколько часов.

Мы больше не допустим нарушений, – как маленький мальчик, негромко произнес Роберт, словно это он стал причиной всему происшедшему.

Ты не виноват, это ведь Ванесса захотела цветочек на память из мира с другим течением времени. Даже Джек держит себя в руках, а он любопытный, как любой ребенок. Я понимаю, что это не педагогично, и, возможно, даже эгоистично, но мне нужны извинения виновницы. Мое терпение не безгранично. Мы можем просто оставить ее здесь, а через два дня ее уведут проводники, которые пойдут обратно, – Макс повернулся к Джой, – Карлос, по-моему, собирался пройти здесь через два дня.

Ладно, – подала голос Ванесса с интонацией, которая была смесью одолжения и раскаяния, но явно искреннего, – я виновата и прошу прощения. Я была зла и расстроена, и еще немного обижена на Макса и Джой, и на себя тоже, за то, что мне необходимо менять свою жизнь. Я сорвала цветок, а когда поняла, что это нарушение, что-то менять было поздно, мы уже были в другом мире, и я испугалась и решила все скрыть.

Так! Все, инцидент исчерпан, – вмешалась Джой, – Нам пора собираться, до выхода три часа.

Два часа сорок минут, если быть точным, – поправил Макс.

Да, и путь будет не простым, следующий привал не так уютен и прост. Я сейчас был откровенен с вами, теперь ваша очередь, в дороге у нас будет достаточно времени поговорить. Начинайте собираться.

Макс снова завалился поспать, и через полчаса Джой тоже улеглась рядом.

Роберт помогал Рите собрать вещи, пока Ванесса прихорашивалась, и, как ни странно, в этот раз она не вмешивалась в их общение.

Рита, скажи, тебе сложно со мной?

Почему ты спрашиваешь, Роберт? Я люблю тебя, к чему такие вопросы?

Мне кажется, что я несправедливо к тебе отношусь и недооцениваю твою заботу.

Откуда такие мысли? Кто тебе такое сказал? – в ее голосе послышались нотки удивления и тревоги.

Да, Макс и Джой мне просто указали на очевидное. Меня словно выдрали из потока событий, и теперь я ясно вижу то, что я просто пропускал. Ты на самом деле очень многое делаешь для нас, в частности, для меня и твое терпение просто безгранично. Моя горячо любимая сестра замылила мне глаза и я сегодня снова кинулся ее защищать, даже зная, что она виновата и сама должна за себя отвечать, как делают все взрослые люди.

Хватит, – прервала его Рита, – Я понимаю, к чему ты кло-нишь, для меня ты не только заботливый муж, но еще чест-ный и ответственный человек, именно поэтому я всегда под-держиваю тебя. Я уважаю тебя, и мне не важно, какое реше-ние ты примешь, я всегда буду рядом. А сейчас, насколько я понимаю, нам пора собираться в путь, давай по дороге все обсудим.

Да, родная, как хочешь, спасибо.

Рита мило улыбалась, муж назвал ее родной впервые за несколько последних лет, как во времена, когда они только встречались. Роберт был в своих новых мыслях, но радостно заметил краем глаза ее реакцию. Ему самому нравился но-вый он.

А в соседней комнате Клавдий трудился над письмом, в котором пытался по памяти с помощью слов передать эмо-ции и события, которые не сразу начали ложиться на бума-гу, но, чем больше становилось символов на листе, тем легче и ярче становились описания. К концу письма, прочитав из-ложенное, можно было спокойно представить не только всю обстановку в доме и за столом, но и переживания Клавдия. Ему самому очень понравилось то, что он изложил все на бумагу, и, что удивительно, то, что произошло с ним в этой поездке. Перечитав еще раз, написанный им текст, который уже стал походить на сборник коротких очерков или даже, скорее, рассказов, он с радостью и удивлением стал ждать следующего дня и новых событий. Больше того, в нем начала

просыпаться давно забытая жажда приключений.

В следующей комнате Рик и Мелинда были в легком шоке от происходящего. До начала путешествия они всерьез считали, что получают внимание к своим проблемам, а сами оказались втянуты в чужие. Однако, что-то внутри них говорило им, что эти ошибки, на их глазах найденные опытными семейными психологами, являют собой своеобразный показатель, как нельзя поступать, что бы не провоцировать возникновение подобных ситуаций. Им нужны были ответы, как построить свои взаимоотношения так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, но они даже не могли представить, что таких ответов нельзя дать, все это надо пережить. Джой взяла их в эту поездку, если можно так выразиться, в качестве эксперимента, попробовать. Несмотря на непредсказуемость судьбы, стоило попытаться заложить верный вектор мышления, поэтому она специально вмешала их в группу с целым ворохом внутренних психологических конфликтов. Эти проблемы было просто необходимо вскрыть при них, чтобы использовать как примеры, которые уже можно положить в основу предупреждающей терапии для профилактики, так сказать, семейных неурядиц.

В конце коридора в большой спальне остановилась семья Харлана. Все собирали свои вещи, молча, пребывая, словно в раздумьях обо всем произошедшем. Слова Макса о Джеке повлияли на каждого по-своему. Надо отметить, что сам Джек просто удивлялся, почему подобную оплошность мог

совершить именно он, т.к. всегда считал себя послушным и исполнительным человеком. Харлан, как отец, сначала гордился тем, что его сын такой послушный и тихий, но потом его голову захватили мысли о том, что нормальный ребенок его возраста, должен быть более любознательным и активным. А вот Сара вообще не могла понять, причем тут ее сын, зачем вообще приплетать Джека. Если так, просто хотелось эффектного словечка, лучше пусть кого-нибудь другого берет в пример, ее примерный сын и так измотан этим путешествием, зачем еще его втягивать в свои игры. Но поток ее мыслей, то и дело обрывался другим течением, в котором подсознательно она замечала, что Джек снова радостно улыбается, когда Харлан глупо шутит, что он порой общается с ним по-взрослому, когда они делают мелкие глупости, хоть и кажущиеся со стороны матери опасными. Но в ее сыне горела искра любопытства и детского счастья. Сара, наконец, оставила свое постоянное материнское попечение, ее словно останавливало шестое чувство, порой руки сами тянулись вырвать Джека из событий, которые могли как-то пагубно повлиять на его воспитание или поведение, но, то ли шестое чувство говорило ей, что это только на пользу, то ли то, что их мальчик, обычно бледноватый и как будто вечно усталый, теперь чаще смеялся и вообще стал активным ребенком. Но это прояснение пришло, только когда стало с чем сравнивать. И смешение этих бурных потоков, старого мышления, которое просто кидало ее на защиту своего дитя от

суровости бытия, внезапно проявившегося в суровости отца, отдававшего в этом путешествии каждую минуту свободного времени сыну, и нового видения счастливого мальчика, все больше и больше удивляли Сару. Последние несколько минут она так и стояла с футболкой сына в руках, наблюдая за Харланом, пытавшимся подобрать одежду сыну, который просто катался от смеха, вызванного папиными рожицами.

Сам Харлан от общения с Джеком стал все меньше походить на brutального работягу и все более и более на молодого, сильного, живого мужчину, отца, полного планов и надежд. Харлану его новое состояние очень нравилось, он даже подсознательно не хотел сравнивать до и после, да и не входило это в его привычки, поэтому он просто пребывал в моменте, радуясь общению с сыном.

Проснувшись по будильнику, Макс, в первую очередь, посмотрел на часы, поцеловал спящую жену в лоб и встал, слегка покачиваясь. Ему было нехорошо, сам по себе он поспал и чувствовал бодрость духа, но вот тело странно себя вело, не хотело до конца подчиняться, словно его отравили несвежим ужином, но Макс знал, что причина была в другом. Сейчас точно было не время обращать на себя внимание, поэтому в итоге он довольно быстро взял над собой контроль и начал собирать вещи. Уже через пару минут Джой присоединилась к нему. За десять минут до назначенного времени семейная пара семейных психологов вышла с рюкзаками в коридор на втором этаже, по которому шествовало семейство Харлана,

остальные уже ждали внизу.

Все встретили проводников милыми улыбками. Кроме Ванессы. Девушку изнутри мучали качели, заставлявшие ее попеременно пребывать между стыдом и гордостью. И вот, группа номер девятнадцать полным составом выдвинулась дальше в путь. До следующего перехода было идти полтора километра, и никто так и не решился заговорить. Да, ни один из идущих бок обок людей внешне не изменился, но внутри каждого происходили свои изменения, которые все чаще заставляли их думать уже иначе, чем в начале пути. Макс привел всех к небольшому кустарнику, возле которого тропинка просто обрывалась, и было несложно понять, что это место следующего перехода.

Дамы, господа, Джек, – обратился ко всем Макс, – сейчас нашу группу ждет девятичасовой переход по местности, которая обычно всех отпугивает, но это единственный способ срезать почти неделю пути, именно поэтому нелегалы там ходят регулярно и без проблем. Тем более, что, по данным наших коллег, сегодня погода будет спокойная, а, значит, с дорогой все будет хорошо.

А с чего такая напутственная речь? – спросил Клавдий, на удивление всем, начавший проявлять интерес к происходящему. Обычно он держался в стороне и молчал, погруженный в свои воспоминания. За всю поездку был только один человек, с кем он беседовал, – Джой. Единственной темой, на которую он мог общаться, была бывшая жена, и, хотя сам

Клавдий считал, что использовал семейную пару только в качестве проводников, свою работу семейных психологов они делали отлично. Именно поэтому Джой охотно говорила с Клавдием о ней, поскольку это было основой терапии.

Это пустыня, с местного наречия переводится, конечно, как долина смерти.

Ну вот, – слышались женские голоса

Пап, а что такое пустыня?

Судя по всему, скоро ты сам это поймешь, сынок, одно могу сказать тебе точно: там, по всей вероятности, будет довольно пусто, – ответил Харлан.

А это точно безопасно? – подал голос Роберт.

Да, ответила Джой, – сейчас и ближайшие десять часов. Мы войдем утром, там будет примерно плюс пять градусов, температура поднимается медленно, самые сложные часы будут в конце.

Ясно, значит, пока ветровки можно не снимать.

Все готовы?

Да, – интонация была разной, но ответили все.

Макс привычным движением открыл проход и первым шагнул, но, не успев следовавший за ним Харлан подойти вплотную к воздушной ряби, как проводник вернулся обратно. По нему было видно, что там гораздо холоднее, чем ожидалось.

Предлагаю надеть куртки до входа, – произнес Макс, достал куртку и, на ходу просовывая руки в рукава, тут же шаг-

нул обратно.

Нормально, – немного опешив, произнес Харлан, доставая куртки для себя и сына.

Все, поспешно одеваясь, поочередно шагнули в проход, а Джой, уже давно в ветровке, шагнула последней, закрывая проход. Группу номер девятнадцать встретила суровая пустыня и звездное небо, погода была безветренной, но почти морозной, по организму каждого ударила смена давления воздуха. Макс, зевая, достал компас и повел группу по довольно плотному песку.

Скажи мне, – на ходу приблизившись, подошла примерно через час к Джой Мелинда, – как вы поняли, что именно это – Ваше призвание?

Интересный способ завести беседу с психологом, – улыбнулась Джой, – мне всегда казалось, что это я интересуюсь и слушаю. Ну да ладно, сделаем исключение. На самом деле, у нас не простая история знакомства, и Макс уже был проводником, а я всю жизнь мечтала покинуть родной мир и попутешествовать. Вдобавок, меня всегда интересовали человеческие взаимоотношения семейных пар в социуме и вне его пределов. К тому моменту, как мы начали встречаться, я уже заканчивала обучение на курсе психологии, а Макс только поступил туда. Во время учебы мы часто готовились к занятиям во время переходов, которые организовывал для нас Макс. Это были своего рода наши с ним романтические свидания, в которых мы многое пережили и очень сплотившие

нас. Так и родилась идея, которая впоследствии и стала нашей работой.

Так все просто сложилось?

Ну, по правде говоря, в жизни само ничего не складывается, на все нужно тратить свои силы и нервы. В любых отношениях или работе необходимо приложить огромные усилия, чтобы получить результат. Который, чаще всего, виден далеко не сразу, семья – это, в основном, сложная, но самая захватывающая на свете, игра на перспективу. Во внешних и родственных отношениях также, но с меньшей степенью вовлеченности. Главное, чтобы твой спутник это понимал и не принимал заботу и твои вложения как должное, а лишения и невзгоды, как наказание.

Не поняла... То есть в жизни каждого обязательно должны быть сначала трудности и лишения, и только потом – возможный результат? И при этом надо все время заботиться и вкладывать?

Да, но забота и невзгоды – это две разные, при этом взаимосвязанные вещи. Когда два человека постоянно заботятся друг о друге, и принимают это с благодарностью, прощая мелкие недочеты характера или привычки, то оба счастливы, потом каждый постепенно меняет другого так, что бы обоим было комфортно, люди идут на компромиссы, и происходит это каждый день. А вложения и лишения идут первое время, потом появляется отдача, которая становится общей, и тут встает другой вопрос, как вы сможете поделить ее. Кто

первым принесет домой и будет решать, как воспользоваться деньгами или другими материальными благами, тут главное понимать, что вложения делали оба, где-то терпением, где-то делом. Это основы взаимопонимания семьи.

Мелинда ничего не ответила, ее мозг просто начал обрабатывать массу информации, которую Джой просто вывалила на нее, она хотела получить консультацию, но не в виде обширной лекции. Однако все эти знания были полезны и вели к множеству размышлений. Девушка автоматически стала перекладывать полученную информацию на свою молодую семью и начала проводить параллели. На самом деле, они радовали ее, она заметила, что их взаимоотношения сейчас переживают стадию вложений, как и объясняла Джой, но в основном эмоциональных.

Привет, – Рик догнал Макса в то время, когда Мелинда снова подошла к Джой.

Привет, – немного сбавив темп, чтобы снять куртку, ответил психолог, – становится теплее, и я думаю, мы можем раздеваться. Насколько я знаю здешние места, где-то через час мы будем уже мечтать об утренней прохладе.

Думаете, уже пора готовиться к жаре?

Песок начнет нагреваться очень быстро, и солнце, как видишь, уже на горизонте, – показал направо Макс, где уже начинало занимать утреннее марево, – но... ты ведь не об этом поговорить хотел, верно?

Да, я хотел уточнить сроки нашей терапии.

Она давно идет, с самого первого перемещения, дело в том, что вы не совсем стандартные клиенты, мы можем выкатить целый том проблем страниц на восемьдесят, которые между вами могут возникнуть, но нам сначала надо с вами пообщаться, а перед этим показать, как выглядит семья, спустя много лет совместной жизни в разных условиях. Честно сказать, мы собирались начать общение в море, но, смотрю, вам уже не терпится, так сказать, порыться в себе и понять, какие проблемы вам скоро придется решать.

Да, на самом деле, я вообще не представляю, как можно предугадать будущие трения и разногласия. Разве возможно наверняка знать, что именно в нашем случае может вызвать катастрофу?

Ну, дело не только в ссорах и разладах, есть еще и остывание чувств, финансовые проблемы, ревность, зависть.

Зависть?

Да, элементарная зависть, когда один супруг достигает больших высот, чем второй. Или один умнее другого. Но, тут важно понимать, что все члены семьи уникальны и у каждого свои приоритеты. Вот ты, к примеру, что ставишь на первое место?

Не знаю, откровенно говоря, никогда особо не размышлял об этом. Мне всегда было важно, чтобы семья была в достатке и, как говорит мой папа, дети обуты и одеты. У нас их, правда, пока еще нет, но мы ведь только в начале пути. Хотя, если задуматься, я считаю, что в отношениях самое главное

– любовь, а остальное само сложится.

Само ничего не складывается, во все нужно вкладывать, силы, время, деньги. Семья – это огромная копилка без пробки внизу. И речь совсем не о деньгах. Основа семьи – бескорыстность.

Ты меня удивил! Ты и правда так думаешь?

Я это точно знаю. Отношения нельзя строить, исходя из собственной выгоды, такая семья, даже если и просуществовала долго, в итоге распадается. И, надо отметить, что при этом, несмотря на то, что супруги, хоть и живут вместе, фактически, они уже не семья. Скорее сожители, как давно привыкшие друг к другу соседи. Дети, если они есть, в таких случаях становятся заложниками одного из двух лагерей, и это в лучшем случае, в худшем бывают брошены проводить в одиночестве, будучи при родных. Никто не может наверняка сказать, что ждет вашу семью, я не изучил вашу ситуацию достаточно, чтобы предсказывать. Тем более, что мне еще не довелось общаться с вами на личные темы, наши пару встреч мы всего лишь оговаривали детали нынешней поездки, в которую вы захотели с нами поехать. Однако, могу отметить, уже на первом предварительном сеансе мне показалось, что Мелинда является доминантой в вашей семье.

Не буду кривить душой, Вы правы. Она, и вправду, имеет власть надо мной, но я сам так решил. Ее знания о бизнесе и жизни гораздо обширнее моих. Я слушаю ее, и у меня многое получается. Да, признаюсь, что мне совсем нелегко порой,

но так надо.

А с чем именно у тебя сложности?

Сейчас вспоминаю, чтобы перечислить, и понимаю, что я все это уже почти преодолел, то есть, по сути, это не такие уж трудности...

Но, все же, поделитесь со мной, – настоял Макс.

Хорошо, но это правда, ерунда. Она просит меня, например, не ругаться, обсуждая посторонних, не есть много сладкого, особенно на ночь.

Ага, ясно! Разбрасывать носки, по всей вероятности, тоже нежелательно? – улыбаясь понимающе, продолжил психолог. – Это нормальное стремление женщины сделать своего мужчину тем самым принцем на белом коне, и это шикарно, потому что в иных случаях женщины ищут другого, который уже похож на предел ее мечтаний. Лучше скажи, что ты делаешь для нее? Просто стоишь в стороне и не мешаешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.